

12+

Андрей Кубик

Между небом и землёй

Андрей Андреевич Кубик

Между небом и землёй

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67065414

SelfPub; 2022

Аннотация

Старый Ан-2 отправляют на тушение лесного пожара. Пилот Семен, недавно переживший потерю дочери, должен выполнить приказ и вернуться домой.

Андрей Кубик

Между небом и землёй

1.

Построенный ещё в семидесятых Ан-2 явно дышал на ладан. Семёну он с самого начала не нравился. Обшарпанный фюзеляж и выдавшая лучшие времена остеклённая кабина наводили на пилота отчаянную тоску. Дело в том, что "Аннушка" была единственной в парке оборудованной системой тушения АПО, а это означало, что в сложившихся обстоятельствах иной альтернативы, кроме вылета не оставалось.

Беспрецедентный лесной пожар охвативший огромную территорию лесополосы угрожал экологической катастрофой всему краю. Ситуация усугублялась приближением огня к населенным пунктам.

Были мобилизованы все находящиеся поблизости аэродромы и самолеты.

– Владимир Григорьевич, вы уверены? – выразил небеспочвенные опасения молодой второй пилот Сергей. – Когда ее в последний раз поднимали?

– Не дрейфь Сережа! Ан-2 техника проверенная, надёж-

ная! Раньше летала и сейчас полетит! Куда она денется? – с задором ответил пожилой начальник аэродрома, сдвинув косматые, седые брови.

Брифинг проходил натянуто. Владимир Григорьевич сидел во главе большого конференц стола на котором была разложена карта местности. Красным маркером обведены очаги пожара. Состав, включая Сергея, Семёна и трёх механиков столпились вокруг.

– Ещё вопросы?

– Григорич, не уверен я! Ну хоть ты убей. Это же сарай с крыльями! Опасаюсь за хлопцев! – Как обычно громко выпалил дядя Саша – старший механик.

– Отставить панику! Ты же его осмотрел и технически всё в порядке, так? Семён опытный пилот. Не вижу причин для отказа от выполнения поставленной задачи! – Пророкотал поставленным офицерским басом начальник.

Семён прервал тишину: «Задача ясна. До вылета час. Дядь Саш, проведи предполетную подготовку».

Механик нехотя кивнул.

– Все свободны. Семён, останься.

2.

Как только шум голосов стих за дверью, Владимир Григорьевич достал из нагрудного кармана портсигар и спички.

– Присаживайся. – начальник жестом указал на стул и ненадолго замолчал.

– Сеня, как твои дела? – спросил он, затягиваясь горьким табачный дымом.

– Да как? Нормально. – ответил Семён обыденным тоном.

– Знаю я твоё "нормально". Ты уж прости меня старика, я слышал, что вы Лизоньку похоронили...

Семена как током прошибло. Однако сжав волю в кулак, он не подал вида.

– Да. Если быть честным, Владимир Григорьевич, то ино-го слово как "нормально" мне на ум не приходит.

– Когда сын разбился, в лётном.... – обычно жесткий го-лос Григорьевича будто надтреснул, и он будто посмотрел в никуда, – Неисправность топливной системы, говорили мне, несчастный случай! Я тебя понимаю, Семён, и сожалею о твоём горе. Время лечит. Крепись, я в тебя верю.

Семён почувствовал себя будто сын увидевший плачуще-го отца.

– Я с чистой совестью доверяю вас ей. – Начальник тяжело выдохнул и улыбнулся. – “Аннушка” везучая, она всегда возвращается. Знаешь, как в песне: «между небом и землёй мы с тобою встретились...»

Слова отразились эхом в пустоте, съедавшей Семена.

3.

Трое механиков, проворачивали винт самолёта чтобы не допустить гидроудар. Все остальные процедуры были уже выполнены. Баки системы пожаротушения заполнены. Экипаж готовился к взлету. Сергей хоть и имел приличный налет по часам, но как всегда, нервничал. Возможно в силу возраста – парню всего 26.

– Семён Андреевич, все готово, ждем приказа на вылет.

– Принял.

Смотря на чуть заметное зарево пожара на горизонте, Семён погрузился в свои мысли. Ему вспомнилось как Лизке захотелось встречать рассвет и она капризничала, когда нужно было вставать ни свет ни заря. Вереница мыслей завела его ещё немного дальше, к тому роковому дню. Память резануло яркой вспышкой: детский протяжный крик, скрежет

металла и вой сирен скорой помощи...

– Капитан, разрешение на взлет получено.

Семён пришел в себя.

4.

Двигатель зачихал, хорошенько встряхнув экипаж как мокрый зверь, а затем ритмично затарахтел. Прибавив тяги самолет вышел на грунтовую полосу и начал набирать скорость. В кабине все скрипело и грохотало, но стоило лишь оторваться от земли, как стало тихо. Был слышен только стройный гул мотора.

Порывистый ветер сильно усложнял управление, но Семён, на автомате выполнял все нужные действия, полностью отдаваясь своему делу. Самолет набрал нужную высоту и вошёл в поток.

Лететь примерно сорок минут. Пилоты отрапортовав о состоянии полета, прибывали в молчании. Вид свинцовых облаков над которыми они пролетали, казался Семёну раскиданными по полу мягкими игрушками Лизы. Затем опять вспомнился крик, искорёженный остов автомобиля, багряные дождевые лужи...

Внимание привлек уходящий высоко в небо штормовой вихрь, колоссальным столбом возвышающийся над облаками. Было заметно издалека, как он закручивался, образуя воронку в очаге пожара.

Где-то через пять минут старый борт начало неистово трести и раскачивать.

– Что это?! – Сергей не сводил взгляда с вихря.

– Понятия я не имею, смотри, как он поднимается выше облаков.

– Семен Андреевич, снижаемся. Нужно менять курс. В таких условиях мы не долетим!

Семен кивнул и надавил на штурвал. Самолет загудел, накренился и вошёл в гряды облаков. Видимость снизилась.

Аннушка уже выходила из пике, когда двигатель вдруг всхлипнул и заглох.

Сергей в панике защелкал тумблером стартера. Семён выбрал штурвал, пытаясь, выровнять стальную птицу относительно горизонта, но Аннушка продолжала падать. Видимость вернулась и перед ними разверзлось надвигающееся огненное чрево пожара. Всё полыхало, кипело и обжигало жаром. Это одновременно завораживало и вводило обоих пилотов в ступор.

Болтанка усилилась. Порывы ветра сносили самолёт всё ближе и ближе к аномальному вихрю, потоки которого уже захватили "Аннушку" затягивая её в самый эпицентр торнадо.

Борт кидало в разные стороны. Машина не реагировала на действия пилотов. Перед глазами мелькали огонь и небо. Мелкий ссор дробно забарабанил по обшивке фюзеляжа. Было видно как губы Сергея зашевелились в беззвучной молитве.

Языки пламени подхваченные вихрем бесновались в безумном адском танце, и это невольно напомнило Семёну, как однажды с Лизкой они пошли в цирк. Под куполом выступали воздушные акробаты в ярко-красных, парчовых костюмах, что делало их похожими на огненные метеоры. Лиза не скрывая своей радости восхищённо вопила: "Папа, смотри, огоньки! Папа, огоньки! Смотри!".

Закрыв глаза он представил как нежно обнимает её, и как ему катастрофически не хватает своей маленькой доченьки.

«Вот сейчас мы и встретимся...» – странно, но эта мысль успокаивала и страх отступал.

Проклятия Сергея который судорожно щелкал тумблером вырвали Семёна из пелены воспоминаний.

Бьющаяся в конвульсиях “Аннушка”, готовая вот-вот развалиться на части заходила со стороны населенного пункта.

“Огонь приближается к городу, а там люди!” – мелькнула мысль в голове Семёна и он, что есть сил потянул рычаг сброса. Механика сработала, и распыленный поток обрушился на пылающую границу пожара.

Самолет, лишившись балласта устремился вверх. Облака пронзали желтые нити лучей солнечного света. Семёну на миг показалось, что именно такую картину видят все кто уходят из этого мира. Смирившийся с падением он прикрыл глаза представив улыбающееся лицо своей дочери. “Между небом и землёй, мы с тобою встретились...” – сказал он расплывчатому образу.

Внезапно, попытки Сергея запустить двигатель увенчались успехом, винт провернулся и принялся загребать воздух. “Аннушка” выпрямилась и взмыла вверх вжимая пилотов в кресла. За несколько мгновений они вырвались из огненного ада...

Багровый солнечный диск заходящего солнца ударил по глазам ярким светом. Алый закат ознаменовал собой конец дня. Страх и напряжение постепенно спадали, уступая усталости. Боясь спугнуть удачу, Семён и Сергей молчали. Са-

молет шел легко, посадка была мягкой. Когда они остановились, мотор с гулким ударом заклинило.

“Аннушка” – верная птица, с материнской бережностью возвратила ребят домой.

"Когда-нибудь, обязательно Лиза." пообещал он.